

А. И. Доватур

РЕМЕТАЛК и ЕВПАТОР

1439.51

Имеющиеся в нашем распоряжении источники дали возможность составить список царей Боспора, т. е., в сущности, получить хронологическую основу для истории Боспорского царства. В частности, мы знаем, что в 71 (69?) г. н. э. царем Боспора стал Рескупорид I, основатель династии Тибериев Юлиев. Ему наследовал в 93/4 г. его сын Савромат I, после смерти которого в 123/4 г. власть перешла к сыну этого Савромата Котису II. Прямая линия наследования дальше не прослеживается. Реметалк I (131/2—153/4), первые монеты которого относятся к тому же году, что и последние монеты Котиса II, нигде не назван сыном последнего. Следующий царь, Евпатор (154/5—170/1), в свою очередь, нигде не назван сыном Реметалка или Котиса II¹. Непосредственный же преемник Евпатора, Савромат II (174/5—210/11), оказывается сыном Реметалка.

Таким образом, мы стоим перед некоторой загадкой в истории Боспора: династия, по-видимому, переживает какой-то кризис, с которым, можно думать, были связаны какие-то неурядицы в государстве. Неудивительно, что исследователи направили свои усилия к тому, чтобы подобрать исторический материал, который мог бы пролить некоторый свет на обстоятельства перехода власти после Котиса II к Реметалку и после Реметалка к Евпатору.

Было обращено внимание на одно место из «Перипла Понта Евксинского», написанного наместником Каппадокии Флавием Аррианом для императора Адриана. Автор следующим образом мотивирует введение им в свое сочинение описания побережья от Севастополя (=Диоскуриада) до Византия: ἐπεὶ δὲ ἐποδόμην Κότυν τετελευτήκεναι, τὸν βασιλέα τοῦ Βοσπόρου τοῦ Κιμμερίου καλουμένου, ἐπιμελὲς ἐποίησάμην καὶ τὸν μέχρι τοῦ Βοσπόρου πλοῦν ἀγλῶσαι σοι ὡς, εἴ τι βουλευοιο περὶ τοῦ Βοσπόρου, ὕπαρχοι σοι καὶ τόνδε σὸν πλοῦν μὴ ἀγνοοῦντι βουλευέσθαι (17, 3) — «Когда я узнал, что скончался Котис, царь так называемого Боспора Киммерийского, я взял на себя

¹ Чистыми домыслами являются предположения о том, что Евпатор был братом Реметалка (П. Б у р а ч к о в, Общий каталог монет, принадлежащих эллиским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней южной России, I, Одесса, 1884, стр. 164); или что Реметалк был братом Котиса, а Евпатор — сыном последнего (В. de K o e h n e, Musée de feu le prince Basile Kotchoubey, II, St. Pétersbourg, 1856, стр. 267); или что Реметалк был сыном Котиса (С. G. В r a n d i s, R. E., s. v. Bosphoros, стб. 784). — О невозможности точно определить родственные отношения между названными царями см. В. В. Л а т ы ш е в, Эпиграфические находки 1901—1903 гг., ИАК, вып. 10 (1904), стр. 30.

заботу объяснить тебе и морской путь до Боспора для того, чтобы, в случае если бы ты принял какие-нибудь решения относительно Боспора, у тебя оказалась возможность принимать решения, имея сведения и об этом пути».

Это интересное место обычно толкуется в том смысле, что, ввиду отсутствия прямых наследников у Котиса II и борьбы за власть между двумя претендентами на престол, Арриан предвидит возможность прямого вмешательства Рима в боспорские дела. Мы имели бы здесь очень ценное свидетельство современника, если бы у нас была полная уверенность в подлинности свидетельства. К сожалению, такой уверенности быть не может. Анализ «Перипла» Арриана, произведенный в конце прошлого столетия², привел к заключению, что только первая часть этого произведения бесспорно принадлежит Арриану. Вторая и третья части добавлены позднее, уже в византийскую эпоху (когда именно — остается неясным); это доказывается наличием в Перипле ряда подробностей, не соответствующих обстоятельствам II в. н. э. Выписанная выше фраза о Боспоре находится за пределами подлинного текста Арриана. Отсюда делается вывод, что она не должна привлекаться к объяснению событий времен Арриана и Адриана.

Хотя в настоящее время изложенные выводы относительно состава того описания берегов Понта Евксинского, которое дошло до нас как сочинение Арриана, уже несколько поколеблены³, однако с ними все еще приходится считаться. Но думается, что мы вправе сделать здесь еще замечание. С точки зрения того, кто отрицает подлинность цитированного выше обращения к Адриану, было бы истинной находкой, если бы автор обращения называл в нем такого боспорского царя, который не был современником Адриана. Между тем речь идет о Котисе, который, как известно, действительно начал править и умер при Адриане. Царствование его продолжалось всего восемь лет и ничем особенным отмечено не было, так что не могло оставить после себя ярких воспоминаний. Сказать, что имя Котиса названо у продолжателя Арриана случайно, так как он откуда-то узнал о существовании боспорских царей с именем Котис, не значит выйти из затруднения. Ведь царей, носивших это имя, на Боспоре было только трое: Котис I (45/6—60/1), Котис II (123/4—131/2) и Котис III (227/8—233/4), которые в общей сложности царствовали всего тридцать один год и были отделены друг от друга царями, носившими другие имена. Имя Котис отнюдь не было характерным для боспорских царей вообще или даже в какую-нибудь полосу истории Боспора. Его нельзя было назвать не задумываясь, без риска ошибиться, как имя Людовик для французских королей XVII—XVIII вв., Георг — для английских королей большей части XVIII и начала XIX в., Вильгельм — для правителей Голландии XVIII—XIX вв., Птолемей — для эллинистических египетских царей, Митридат — для царей понтийских. Тот, кто говорил о Котисе как о современнике Адриана, хотя бы он жил на несколько веков позже Адриана и Котиса, показал хорошую осведомленность, и его слова, независимо от датировки его географических описаний, заслуживают внимания.‡

² С. G. Grandis, *Arrians Periplus Ponti Euxini*, *RhM*, N. F., 51 (1896), стр. 109 сл. Выводы Грандиса принимает W. Christ, *Geschichte der griechischen Literatur, umgearbeitet v. W. Schmid u. O. Stählin*, изд. 6, т. II, 2, München, 1924, стр. 747 сл. На традиционной точке зрения стоит опубликованная в год выхода в свет статьи Грандиса статья Schwartz, *RE*, s. v. *Arrianus* (т. II, стб. 1231).

³ Грандису по всем пунктам возражают: Fr. Reuss, *Zu Arrians περιπλους Ποντου Ευξεινου*, *RhM*, N. F., 56 (1901), стр. 369 сл.; G. Partsch, *Arrians Periplus Ponti Euxini*, «*Klio*», 4 (1904), стр. 68 сл.

Имеется одно документальное свидетельство, в какой-то степени, как можно думать, касающееся воцарения Реметалка. Это — благодарственная надпись IOSPE, II, 33, сделанная Реметалком в честь Адриана. В последнее время вопрос о поводе, по которому была составлена эта надпись, подвергся пересмотру. Если прежде считали, что Реметалк выражает в ней свою признательность за утверждение его царем Боспора⁴, то теперь высказывается мнение, что поводом для постановки статуи императора и выражения признательности послужило дарование Реметалку звания «друга цезаря и друга римского народа»⁵. В этой своей новой интерпретации надпись в целом перестает быть документом, имеющим непосредственное отношение к воцарению Реметалка. Однако одна деталь ее по-прежнему представляет интерес с точки зрения нашей темы: боспорский царь называет римского императора не только благодетелем Боспора, но и своим собственным утвердителем (τὸν ἴδιον κτίστην). Никакой другой боспорский царь не величает таким образом римского императора. Обычно в соответствующих случаях император именуется спасителем (σωτήρ) и благодетелем (εὐεργέτης) — IOSPE, II, 32, 354; IV, 201, иногда только благодетелем (II, 34). Для обозначения Адриана ктислом, основателем, должна была существовать исключительная причина⁶, и естественнее всего считать таковой утверждение за Реметалком царского титула, который кем-то оспаривался.

Если между Реметалком и его сыном Савроматом II мы находим в списке царей Евпатора, то не покажется натяжкой держащееся в исторической науке мнение, что именно Евпатор был соперником Реметалка. Оба они — Тиберии Юлии, так что едва ли есть надобность делать одного из них представителем местной династии (Реметалк), а другого Ахеменидом (Евпатор)⁷. Бесспорно то, что оба они обладали известными правами на боспорский престол. Ничто не мешает нам считать их приблизительно ровесниками, во всяком случае — людьми одного поколения: Евпатор прожил всего на шестнадцать лет дольше Реметалка, а изображение его на первых же выпущенных им монетах показывает, что в год своего воцарения он выглядел лет на двадцать старше того, каким был Реметалк в год своего вступления на престол⁸.

Эти предварительные замечания подводят нас вплотную к той научной дискуссии, рассмотрению которой посвящена настоящая работа.

У Юлия Капитолина, одного из шести так называемых *Scriptores Historiae Augustae*, в его жизнеописании императора Антонина Пия, читаем: *Rimethalcen in regnum Bosporanum, audito inter ipsum et curatore negotio, remisit* (9,8) — «Реметалка он (= Антонин Пий), выслушав дело между ним и куратором, отослал назад в Боспорское царство». Так

⁴ Aug. В о е с к х, SIG, II, стр. 152 (к № 2108 f); В. В. Л а т ы ш е в, IOSPE, II, ad. loc. и Introductio, стр. XLVIII; В. В. Л а т ы ш е в, Краткий очерк истории Боспорского царства, «Полтава», СПб., 1909, стр. 114 сл.

⁵ Б. И. Н а д э л ь, Боспорская надпись IOSPE, II, № 33, ВДИ, 1948, № 3, стр. 212 слл.

⁶ В ряде случаев в императорскую эпоху малоазийские города называют высокопоставленных лиц, оказавших им благодеяния, основателями — см. OGIS, 492, 546, 547, 549, 560 и др.; наш случай сюда не подходит: боспорский царь называет императора своим ктислом, чего не делали другие цари.

⁷ О происхождении Реметалка «из варварского рода», а Евпатора — из Ахеменидов полагал например, M. T h i r i o n, *De civitatibus quae a Graecis in Chersoneso Taurica conditae fuerunt*, Thesis. Nanceii, 1884, стр. 88 сл.; G. L a s o u r - G a u e t, *Antonin le Pieux et son temps*, P., 1888, стр. 146 сл. О принадлежности обоих этих царей к одной и той же династии см. V r a n d i s, s. v. *Bosporus*, стб. 784.

⁸ См. А. Н. З о г р а ф, Античные монеты, М.—Л., 1951, табл. XLVII, № 15, 18; табл. XLVIII, 1, 2, 3, 5 (объяснения на стр. 247); В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, табл. V, № 82; табл. VI, № 83 (объяснения на стр. 590).

выглядит этот текст в основной рукописи *Historia Augusta* (codex Palatinus). В XVIII в. французский ученый Феликс Кари предложил читать вместо *curatorem* — *Eupatorem*⁹. Следует отметить, что издания SHA долгое время игнорировали поправку Кари. Во второй половине XIX в. ее уже стали отмечать в критическом аппарате¹⁰, и только в XX в. Hohl (1927 г.) принял ее в своем издании¹¹, знаменующем собой новое отношение к рукописному преданию *Historia Augusta*. Зато в исторической литературе конъектура Кари не осталась незамеченной. Ряд ученых принимал ее либо безоговорочно, либо с оговорками, с колебанием¹². В сущности, принятие или непринятие поправки Кари равносильно определенному решению вопроса об одном любопытном факте из истории Боспорского государства.

Важность вопроса пусть послужит оправданием предпринимаемой попытки разбора его в целом с привлечением как приведенных прежними исследователями доводов, так и посильных новых соображений.

Итак, согласно рукописному чтению, Антонин Пий разобрал спор между Реметалком и куратором; согласно чтению Кари, представленное на решение императору спорное дело возникло между Реметалком и Евпаторм.

Прежде всего два соображения не позволяют отменить конъектуру Кари а limine: 1) все сказанное выше о Евпаторе делает по крайней мере вероятным его соперничество с Реметалком; 2) исправление чтения *curatorem* на отличающееся от него всего лишь двумя буквами *Eupatorem* отнюдь не является радикальным изменением текста, особенно если принять во внимание, что слово *curator* встречается в *Historia Augusta* семь раз¹³ и было, следовательно, хорошо знакомо ее переписчикам, тогда как слово *Eupator* нигде больше не встречается и легко могло подвергнуться искажению (отметим кстати, что и имя Реметалка также написано неправильно: *Rimethalcen* вместо *Rhoemetalcen*).

После этого мы приступаем к оценке конъектуры по существу. Возможность замены куратора Евпатормом еще не решает дела в пользу последнего. Только доказательство невозможности чтения *curatorem* было бы решающим доводом в пользу предложенной замены.

В соответствии с уровнем исторических знаний своего времени, Кари считался только с одним значением слова *curator*, именно — опекун. Ввиду того, что уже на самых ранних своих монетах Реметалк изображен в виде взрослого человека, имеющего бороду, упоминание об опекуне

⁹ [F.] Cary, *Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore Cimmérien, éclaircie par les médailles*, P., 1752, стр. 64 (вторая часть этой книги, посвященная боспорским царям, имеет особую пагинцию).

¹⁰ См. издания Jordan — Eysenhardt (Berolini, 1864); Peter (Lipsiae, 1865 и 1884).

¹¹ *Scriptores Historiae Augustae*, ed. E. Hohl, I—II, Lipsiae 1927. Первый том переиздан в 1955 г.

¹² На почве чтения Кари стоят J. E s c k e l, *Doctrina numorum veterum*, ч. I, т. II, Vindobonae, 1794, стр. 378 сл.; В о е с k h, *CIG*, II, ук. место; А. А ш и н, *Воспорское царство*, I, Одесса, 1848, стр. 98 сл.; Л а с о у г - G a y e t, ук. место; P. v. R o h d e n, *RE*, s. v. Aurelius, 138, II (1896), стб. 2507; Т h. М о т т с e n, *Römische Geschichte*, V, изд. 5, В., 1904, стр. 293; С А Н, XI, 1936, стр. 336. Так же, но делая своеобразные выводы: К о e h n e, ук. соч., стр. 262; Т h i r i o n, ук. соч., стр. 89. С некоторыми оговорками принимают конъектуру Кари: *Nouvelle Biographie générale*, publiée par Firmin Didot frères, sous la direction de Hoefer, под словом *Eupator* (т. XVI, 1872, стб. 734); В. В. Г р и г о р ь е в, Цари Веспора Киммерийского, преимущественно по современным им надписям и монетам («Россия и Азия», Сб. исследований и статей, СПб., 1876, стр. 396, прим. 45); P I R, s. v. *Eupator rex Bospoti* (II, 1897); s. v. *Rhoemetalces* (III, 1898).

¹³ См. L e s s i n g, *Scriptorum Historiae Augustae lexicon*, Lipsiae, 1901—1905, s. v. *curator*.

является неуместным. Исходя из этого, Кари и выступил со своей поправкой¹⁴.

В настоящее время благодаря главным образом эпиграфическим находкам мы получили возможность дать правильную интерпретацию литературным свидетельствам о кураторах и узнать, что слово *curator* имеет в латинском языке ряд других значений, одно из которых на первый взгляд может претендовать на наше внимание при интерпретации свидетельства Капитолина. Существовали кураторы муниципий и колоний, так называемые *curatores civitatis*, или *rei publicae*. О них есть упоминание и в *Historia Augusta*. Так, о Марке Аврелии (его биография, 11,2) сказано: *curatores multis civitatibus, quo latius senatorias tenderet dignitates, a senatu dedit* — «он дал кураторов из сената многим городам, чтобы придать больше влияния обладателям достоинства сенатора». Дед императора Песценния Нигра, по мнению некоторых, был куратором города Аквина — *avo curatore Aquini* (биография Песценния Нигра, 1,3). В биографиях тридцати тиранов (22,3) рассказывается об одном мятеже в Александрии, толчок к которому был дан ссорой одного раба с воином; раб этот принадлежал куратору, который тогда управлял Александрией, — *servus curatoris, qui Alexandriam tunc regbat*. Материал об этих *curatores civitatis*, или *rei publicae*, даваемый историками, биографами, юристами и надписями, собран и подвергся тщательному изучению¹⁵. Выяснены функции кураторов — административные и финансовые, также общий характер должности — наполовину муниципальное должностное лицо, наполовину императорский чиновник. Ведению кураторов могли подлежать отдельные города или несколько городов. Кураторами городов были иногда наместники провинций. Кураторы обнаружены в городах Италии и провинций. До сих пор нет случаев упоминания о кураторах за пределами собственно римского государства¹⁶. Совсем иного рода был тот *ἐπίτροπος* (по-латыни *curator*), которого дал вассальному каппадокийскому царю Архелаю Август: это был регент, управлявший государством вместо впавшего в безумие царя (Дион Кассий, LVII, 17,5), притом не обязательно римлянин.

Допущение существования римского куратора, ведавшего финансовыми и административными делами в Пантикапее или в каком-нибудь другом или других городах Боспорского царства, было бы слишком сме-

¹⁴ В новое время к толкованию «опекун» возвращается только Grandis, RE, s. v. *Vosporos*, стб. 784, считая, что Реметалк вступил на престол очень юным и нуждался в опекуне, хотя нумизматический материал противоречит такому толкованию.

¹⁵ Из работ, посвященных вопросу об этих кураторах, назовем: Ed. Degner, *Quaestionis de curatore rei publicae, pars prior*, Diss., Halle, 1883; Ch. Lécrivain, *Le mode de nomination des curatores rei publicae*, «Mélanges d'archéologie et d'histoire», IV, 1884, стр. 365 сл.; W. Liebenam, *Curator rei publicae*, «Philologus», 56 (N. F. 10), 1897, стр. 290 сл.; Kornemann, RE, s. v. *curatores* (IV, 1901, стб. 1774 сл.); B. R. Rees, *The curatores civitatis in Egypt*, «The Journal of Juristic Papyrology», VII—VIII, 1953—1954, стр. 83 сл. О невозможности отождествления с кураторами корректоров (*correctores*), к которым, по всей вероятности, принадлежал и Плиний, легат Вифинии, см. A. v. Premerstein, RE, s. v. *corrector* (IV, 1901, стб. 1647 сл., особ. стб. 1650).

¹⁶ Здесь уместно напомнить о том, что встречающиеся в греческих надписях, в частности, в надписях северного Причерноморья, *ἐπιμεληται* (в ед. и мн. числе) далеко не соответствуют римским *curatores civitatis*. Это были члены временных комиссий или единоличные должностные лица, имевшие поначалу о постройке определенных зданий, постановке статуи и т. п. См. J. Oehler, RE, s. v. *ἐπιμελητής* (VI, 1907, стб. 162 сл.). В греческом документальном языке мы видим явно выраженную тенденцию избегать передачи латинского термина *curator (civitatis)* греческим, этимологически вполне соответствующим ему словом *ἐπιμελητής*: латинские *curatores* назывались в греческих надписях *λογισταί*. См. Kornemann, ук. соч., стб. 1806; OGIS, ad № 492.

лым предположением. Рискованность такого предположения станет особенно ясной, если мы вспомним о том, что Боспор никогда не был римской провинцией, и о привилегированном положении боспорских царей, в том числе Реметалка и Евпатора, среди других зависимых от Рима властителей¹⁷.

Историки, придерживающиеся рукописного чтения *curatorem* в биографии Антонина Пия, находятся, в сущности, в довольно затруднительном положении. Наиболее осторожное истолкование слова *curator* — «представитель римской провинциальной администрации»¹⁸ — страдает неопределенностью. Попытки дать более точное определение не увенчались успехом. Боспор оказывается чем-то вроде римской провинции, которой управлял куратор или, как иногда толковали, прокуратор¹⁹. Необоснованность подобных объяснений побудила В. В. Латышева искать путей для сближения куратора, упоминаемого у Капитолина, с *curatores civitatis*, о которых говорилось выше, но таким образом, чтобы таковым оказался наместник одной из заведомо римских провинций — Вифинии или Каппадокии; в подкрепление своего мнения В. В. Латышев приводил свидетельства о связях боспорских царей с наместниками двух названных провинций²⁰. Административная связь Боспора с Каппадокией не может быть доказана: описание берегов Крыма ее наместником, даже если признать это описание подлинным, само по себе не является доказательством. Другое дело Вифиния. Если проезд через нее боспорских послов и гонцов, направлявшихся в Рим, может быть объяснен удобством сношения Боспора с Римом через Вифинию, то прибытие послов Евпатора за ежегодной субсидией именно в эту провинцию (Лукиан, Александр, 57) свидетельствует об особых связях административного порядка между Боспором и Вифинией²¹. Однако наименование правителя провинции кура-

¹⁷ O. Voh n, *Qua condicione iuris reges socii populi Romani fuerint*, Diss., В., 1876, стр. 9 (прим. 18) и 44. В частности, правом чеканить золотую монету пользовались как другие боспорские цари, так и Реметалка и Евпатор. Зограф (ук. соч., стр. 202) отмечает лишь падающий на царствование Реметалка четырехлетний пере-рыв в чеканке золотой монеты (137—141).

¹⁸ Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, стр. 334; он же, История античных городов Причерноморья («Античные города северного Причерноморья», М.—Л., 1955, стр. 131).

¹⁹ См. J. S a b a t i e r, *Souvenirs de Kertsch et chronologie du royaume de Bosphore*, St.-Petersbourg, 1849, стр. 67, прим.: «l'intendant de la province». Таким же образом передает на французском языке слово *curator* и переводчик G. de M o u l i n e s (Р., 1806). O s t e r t a g (Fr. Main, 1790): «Prokurator der dortigen Provinz». Неизвестный русский переводчик (Шесть писателей о Августе, СПб., 1775): «прокуратор». Отмечая мнение Казобона, полагающего, что Капитолин видит в кураторе какого-то императорского прокуратора, G. R. S i e v e r s, *Studien zur Geschichte der römischen Kaiser*, В., 1870, стр. 203, прим. 26, ставит вопрос о том, не идет ли речь о каком-нибудь кураторе самого боспорского царя (!).

²⁰ В. В. Л а т ы ш е в, IOSPE, II, *Introductio*, стр. XLVIII, — Краткий очерк истории Боспорского царства, стр. 115; он же, *Inscripfen aus dem Taurischen Chersonesos*, SPAW, 1895, стр. 510.

²¹ Указанное место из Лукиана в прежнее время толковалось в том смысле, что послы Евпатора привезли в Вифинию ежегодную дань. Согласно более новому толкованию, они прибыли для получения ежегодной субсидии, которую выплачивал боспорскому царю наместник Вифинии — А. v. P r e m e r s t e i n, *Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Marcus*, «Klio», XIII (1913), стр. 81, прим. 6; М. И. Р о с т о в ц е в, Понт, Вифиния, Боспор, «Русский исторический журнал», 1917, № 1-2, стр. 130. О тесных связях между Северным Причерноморьем и провинцией Вифиния — Понт в императорскую эпоху — см. М. И. М а к с и м о в а, Античные города юго-восточного Причерноморья, М.—Л., 1956, стр. 319 сл. (на стр. 321 автор повторяет старое толкование свидетельства Лукиана). Путюно следует указать, что военная охрана северного Причерноморья была поручена наместнику Нижней Мезии — см. А. v. P r e m e r s t e i n, *Die Anfänge der Provinz Moesien*, JÖAI, I, 1898, Beiblatt, стб. 94; Т. Д. З л а т к о в с к а я, Мезия в I и II веках нашей эры, М., 1951, стр. 122 сл.

тором вызывает недоумение: почему бы не назвать его *legatus pro praetore* — тем наибольшим титулом, какой был ему присвоен? С другой стороны, если бы мы пожелали видеть в кураторе некое отличное от наместника лицо, то оно могло бы быть либо независимым от наместника, либо подчиненным ему. О независимости от наместника прокуратора (отнюдь не куратора) после Траяна не может быть и речи: до Траяна провинция Вифиния — Понт управляется сенатским наместником, из ведения которого, согласно общему правилу, были изъяты дипломатические дела и военное управление — тем и другим ведал особый прокуратор, представитель императора; начиная с Траяна, названная провинция управлялась императорским легатом (таким был Плиний Младший), и надобность в особом прокураторе отпала²². Подчиненное же должностное лицо называлось бы скорее прокуратором, но обязательно с некоторым дальнейшим определением²³ (слишком неопределенным было значение этого слова, если оно не означало правителя области). С полным правом мы могли бы задать себе в этом случае вопрос, на каком основании такое второстепенное лицо могло вступить в конфликт с царем Боспора и почему такой конфликт разбирался самим императором, а не начальником куратора.

Прежде чем заняться общим смыслом сообщения Капитолина, вспомним о даваемой историками нового времени общей оценке авторам *Historia Augusta* с точки зрения исторической достоверности. *Scriptores Historiae Augustae* расцениваются в общем невысоко; их называют мутным источником, иногда даже клоакой (Моммзен). Однако те же историки признают в составе повествования наших авторов наличие больших безупречно чистых струй. Некоторые исследователи считают возможным говорить даже о последнем великом историке Рима, использованном незадачливыми биографами, которые извлекли из своего прекрасного источника гораздо меньше, чем могли бы извлечь. Оставим в стороне вопрос о последнем великом историке и ограничимся констатированием того, что ряд известий у SNA, в частности у Капитолина, заслуживает полного доверия.

Займемся под этим углом зрения той главой биографии Антонина Пия (9), где имеется сообщение о занятии императора боспорскими делами. Оно помещено среди фактических сообщений о политике Рима на Востоке в правление Антонина Пия. Рассмотрим эти сообщения. *Pharastanes rex ad eum Romam venit plusque illi quam Hadriano detulit* — «царь Фарасман прибыл к нему в Рим и оказал ему больше уважения, чем Адриану». Об этом Фарасмане дважды упоминает в биографии Адриана Спартиан. В одном месте говорится о том, что Фарасман пренебрег приглашением Адриана явиться в Рим (13, 9); в другом — о том, как Адриан насмеялся над полученными от Фарасмана подарками (17, 12). *Scriptores Historiae Augustae* не сильны в географии, так что неупоминание (как у Капитолина, так и у Спартиана) о стране, которой правил Фарасман, не может удивить нас. Из других источников мы узнаем, что он был царем иверов²⁴. Во всяком случае, сообщение о прибытии Фарасмана в Рим (при всей его краткости и неполноте) отличается полной ясностью. Не менее ясна и следующая фраза: *Rasorum regem Lazis dedit* — «Шакора он дал в цари лазам». Лазы, как нам известно, опять-таки из других источников, жили в Колхиде²⁵. *Parthorum regem ab Armeniorum*

²² Ростовцев, ук. соч., стр. 124 слл.; Brandis, RE, s. v. Bithynia (II, 1897, стб. 527 слл.).

²³ Об этом см. Brandis, RE, s. v. Bosphoros, ук. место.

²⁴ См., например, Lascour-Gayet, ук. соч., стр. 147.

²⁵ См. Herрманн, RE, s. v. Lazai (п/т. 23, 1924, стб. 1042 сл.).

expugnatione solis litteris repulit — «Парфянского царя, пытавшегося захватить Армению, он отогнал, действуя только письмами». Далее следует фраза с очень общим географическим указанием: *Abgarum regem ex Orientis partibus sola auctoritate deduxit* — «Царя Абгара он, действуя только своим авторитетом, вывел из восточных частей». Здесь имеется в виду царь Осроены (Сев. Месопотамия, столица — Эдесса), который, по-видимому, совершил вторжение в римские владения²⁶. *Causas regales terminavit* — «Он довел до конца спорные дела царей (или между царями)». Надо думать, источник Калитоллина давал здесь подробности о спорных сторонах и о характере дел, или о том и другом одновременно. Наш биограф не считал нужным приводить эти подробности и ограничился краткой, но достаточно впечатляющей фразой, дающей ясное представление о высоком авторитете Антонина Пия, который выступал в качестве верховного арбитра в международных делах. Ни в коем случае нельзя рассматривать эту фразу как вводную к последующим. Ведь отказ удовлетворить требование парфянского царя о возвращении ему царского трона²⁷, захваченного Траяном, — *Sellam regiam Parthorum regi repetenti, quam Traianus ceperat, pernegavit*, — не является решением спорного дела между царями. Безусловно спорным делом было то дело (*negotium*), ради которого Реметалк и его противник предстали перед императором, но сообщение об этом не следует непосредственно за фразой о решении царских дел. Интересующая нас серия сообщений оканчивается сообщением об отправке войск в Понт (= причерноморские области) на помощь ольвийцам против тавроскифов и о победе над последними, в результате чего тавроскифы были вынуждены дать ольвийцам заложников — *Olbiopolitis contra Taurascythas in Pontum auxilia misit et Taurascythas usque ad dandos Olbiopolitis obsides vicit*.

Сбывая наравленность всего отрывка не вызывает никаких сомнений. Капиталин ставит перед собой задачу показать читателям твердую, полную достоинства, внушающую уважение соседям последовательно мирную позицию императора, который прибегал к оружию лишь в случае крайней необходимости. Стиль отрывка строго деловой: фразы лаконичны и насыщены реальным содержанием; в них кое-чего недостает, но нигде нет ничего лишнего. Только в конце главы автор позволил себе отступить от этого стиля и дать эффектную концовку об изречении Циципона, которое любил повторять Антонин Пий.

Фраза о Реметалке должна гармонизировать с окружающим ее контекстом. Мы вправе ожидать от нее данных об авторитетном выступлении Антонина Пия на международной арене по важному поводу. Другое требование, которому она должна была бы удовлетворять, — деловая краткость, отсутствие посторонних основному заданию отрывка деталей. Читатель саторист делает нашу фразу чуждой тому контексту, в котором она находится. Во-первых, конфликт между Реметалком и куратором (если допустить, что это какое-то неведомое нам римское должностное лицо, ведавшее боспорскими делами) не был делом такого масштаба, как другие перечисленные в рассматриваемой главе дела: едва ли мы ошибемся, если скажем, что любой римский император, а не только Антонин Пий,

²⁶ Этот Абгар считается не законным царем Осроены, а претендентом на власть, соперником царя Ману VIII — см. A. v. G u t s c h m i d, *Untersuchungen über die Geschichte des Königreichs Osroene*, «Mémoires de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg», серия VII, т. 35, 1887, стр. 32; R. D u v a l, *Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse jusqu'à la première croisade*, P., 1892, стр. 59, прим.; v. R o h d e n, *RE*, s. v. Abgar 7 (1, 1894, стб. 94 сл.).

²⁷ Вкратце дело о захваченном римлянами при Траяне троне парфянских царей см. A. v. G u t s c h m i d, *Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden*, Tüb., 1888, стр. 146.

должен был сказать решающее слово при столкновении представителя римской администрации с вассальным царем. Случай этот отнюдь не является показательным; он не иллюстрирует мысли автора об авторитетности императора и его влиянии на соседние страны на Востоке.

Стиль фразы (при чтении *curator*) резко контрастирует со стилем всего отрывка. Против конъектуры Кари было выдвинуто то возражение, что упоминание о Евпаторе обязывало будто бы Капитолина дать пояснение, кто он такой²⁸. Возражение это, думается, не подкрепляет рукописного чтения. Ведь гораздо больше недоумений вызывает рукописное чтение. В чем состояло самое дело, *negotium*?²⁹ В чью пользу оно было решено?³⁰ Наконец, зачем нам знать о том, что император после рассмотрения дела отослал Реметалку назад в Боспорское царство — *in regnum Bosporarum... remisit*? — Словом, среди очень целеустремленного и как бы подтянутого контекста получается одна неуместная по своему содержанию и дряблая по форме фраза.

Все изменится, если мы примем чтение *Eupatorum*. Прежде всего перед Антонином Пием в качестве спорных сторон выступают два члена царского дома Тибериев Юлиев. Реметалк, воцарившийся при Адриане, хотя он и не был прямым наследником Котиса II, явился теперь к Антонину Пию в качестве боспорского царя. Если в результате разбора дела он был отослан обратно, ясно, что он не лишился престола. Самый способ выражения Капитолина, думается, позволяет нам заключить, что таков прямой смысл его свидетельства. Известно, что предлог *in* после глагола *mittere* (а следовательно, и *remittere*), как и после многих других глаголов, означают движение, вводит цель этого движения. Существовало судебное выражение *mittere iudices in consilium* (Cic., *Pro A. Cluentio*, 83) — отпускать судей на совещание; в народном собрании было в ходу другое выражение — *mittere centurias in suffragium* (Liv., XXXI, 7, 1) — начинать голосование по центуриям, буквально — посылать центурии на голосование. Ближе к нашему месту другое выражение — *mittere aliquem in negotium* (Cic., *Pro C. Rabirio Postumo*, 4) — направить кого-нибудь на занятие торговлей.

Далее, для языка *Historia Augusta*, т. е. для поздней латыни, характерно употребление предлога *ad* наряду с предлогом *in*, в таких случаях, где классическая латынь употребляла только *in* с винительным падежом. Из многочисленных примеров употребления *ad* в смысле *in* достаточно будет привести следующие: *ad Hispaniam missus* (Sev., 3, 4); *ut... Gordianum ad Africam mitteretis* (Gord., 5, 3); *ut legiones ad Africam mitteret* (P. N., 5, 4); *ad Gallias profectus* (Aurel., 35, 4) — *cf.* *profectus in Gallias* (Hadr., 10, 1); *cum iret ad hortos* (Gall., 17, 8) — *cf.* *in hortos... ire* (Hel., 14, 2). Если мы находим в одном месте *ad proconsulatum Africae missus est* (Gord., 2, 4), то это равносильно выражению *in proconsulatum* — он был послан на проконсульство, проконсулом Африки. Вместо *ad proconsulatum Africae* могло бы стоять *proconsulatum Africanum*, как показывает сочетание *quaestura Sardinensis* (Sev., 2, 5) — сардинское квесторство, квесторство в Сардинии, а также — *proconsulatus Africanus: tan-*

²⁸ Л а т ы ш е в, IOSPE, II, *Introductio*, стр. XLVIII — История Восточного царства, стр. 115.

²⁹ См. Л а т ы ш е в, История Восточного царства, стр. 115: «Неизвестно, в чем было дело»; он же, *Inscripfen aus dem Taurischen Chersonesos*, стр. 510: «...irgend eine Missheiligkeit»; Г а й д у к е в и ч, Восточное царство, стр. 334: «...для разбора какого-то спорного вопроса...».

³⁰ S a b a t i e r, ук. соч., стр. 67, прим.: «Rien n'indique dans cette phrase laconique que le souverain du Bosphore ait obtenu la satisfaction qu'il était venu chercher». Наоборот, Л а т ы ш е в, *Inscripfen...*, ук. место: «wo es ihm übrighens, allem Anscheine nach, gelang sich vollständig vor dem Kaiser Antoninus zu rechtfertigen».

tum vestium, quantum proconsulatu Africanum detulimus (Cl., 15, 4) — «столько одежд, сколько мы назначили для должности проконсула в Африке».

По аналогии со всем этим выражение *in regnum Bosporanum... remisit* — можно понять «отослал назад на Боспорское царство», «отослал назад царем на Боспор». После этого становится ясной и суть самого дела, *negotium*: если решение этого дела состояло в том, что за Реметалком была сохранена царская власть, то отсюда следует, что именно она была предметом спора. Евпатор, отстранивший впоследствии от престола сына Реметалка и сам ставший царем, естественно, мог оспаривать власть и у самого Реметалка. Смерть Адриана, покровительствовавшего Реметалку, могла показаться Евпатору удобным моментом для выступления со своими претензиями перед новым императором. Антонин Пий своим решением подчеркнул свое уважение к политике своего предшественника и приемного отца — Адриана.

Таким образом, конъектура Кари (пусть предложенная по соображениям, лишь в незначительной степени совпадающим с теми, какие выдвинуты в настоящей статье), принятая в новейшем издании *Scriptores Historiae Augustae*, возвращает сообщению Капитолина ту полновесность, которую оно утратило, пройдя через руки переписчиков.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИННОГО